

ББК 65.040

Т56

Т 56

И.Н. Томшинская

Кандидат экономических наук, заведующая кафедрой аудита и экономического анализа Санкт-Петербургского государственного торгово-экономического университета, Санкт-Петербург. Тел.: (911) 297 07 48, e-mail: irigin@mail.ru.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СУБ-РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЛОКАЛИЗАЦИЙ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассмотрены институциональные аспекты формирования и развития суб-региональных пространственных локализаций; с позиций системного и институционального подходов обоснована необходимость создания локалитетов для повышения конкурентоспособности и упорядочивания отношений внутренней среды региона.

Ключевые слова: суб-региональные пространственные локализации, институциональная среда, институциональные аспекты, конкурентоспособность региона.

I.N. Tomshinskaya

Candidate of Economic Sciences, Head of the Audit and Economy Analysis Department at Saint-Petersburg State University of Commerce and Economics; Saint-Petersburg, Ph.: 89112970748, e-mail: irigin@mail.ru

INSTITUTIONAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF SUB-REGIONAL SPATIAL LOCALIZATIONS

Abstract. The paper studies the institutional aspects of the formation and development of sub-regional spatial localizations. From the standpoint of system and institutional approaches it proves the necessity of the creation of localities to enhance competitiveness and to arrange the relations in the internal environment of the region.

Keywords: sub-regional spatial localizations, institutional environment, institutional aspects, the competitiveness of the region.

На современном этапе развития суб-региональных пространственных локализаций целесообразно принимать во внимание как природу данных образований, их функциональное содержание и структурную организацию, так институциональные аспекты их формирования и развития, которые определяют их позицию в общем порядке организации глобального хозяйственного пространства, а также задают характер норм институциональной среды, контрактов и форм поведения, относящихся к соответствующим экономическим субъектам.

Прежде всего, раскроем необходимость применения институцио-

нальной методологии в исследовании суб-региональных пространственных локализаций; в данном отношении необходимо исходить из следующих факторов.

Первый фактор— мировой опыт развития пространственных образований, который показывает, что чем выше уровень институциональной среды региона, тем более устойчивы его конкурентные позиции. В литературе данное обстоятельство раскрыто на примере создания и развития кластеров, особых экономических зон (ОЭЗ), агломерационных ядер развития [1]. Повышение качества институциональной среды способствует форми-

рованию и реализации региональных конкурентных преимуществ, так как позволяет снизить трансакционные издержки и повысить эффективность хозяйственной деятельности в упорядоченном пространстве.

Выделим два способа повышения качества институциональной среды на мезо-уровне отношений:

— воздействие на параметры эволюционного процесса территориальной экономической системы;

— непосредственная коррекция институциональных параметров организации хозяйственного пространства.

Если сконцентрировать внимание на первом способе, то одним из перспективных институтов развития институциональной среды региона является создание и развитие суб-региональных пространственных локализаций. При этом развитие суб-региональных пространственных локализаций предполагает институциональное оформление регулятивов внутри региона, поскольку такие локализации возникают во взаимодействии хозяйствующих субъектов, юридических и политических институтов и не могут существовать без четких и вполне определенных институциональных рамок.

С учетом приведенных выше положений концептуальный анализ институциональной среды региона невозможен без исследования институциональной природы суб-региональных пространственных локализаций. Если исходить из парадигмы институциональной теории, то суб-региональные пространственные локализации действуют в сильно «пересеченной местности», наполненной разнородными институтами — другими локалитетами, организациями, правилами, традициями и т.п. Побудительными мотивами действий в таких условиях является стремление суб-региональных пространственных локализаций к однородным институциональным нормам и правилам, к улучшению своего положения в рамках данных институтов.

Отметим, что различия в качестве институциональной среды региона обусловлены региональной поляризацией

и асимметрией региональной социально-экономической политики современной России, эволюционным развитием и многообразием суб-региональных пространственных локализаций, а также различиями в возможностях и ограничениях их функционирования.

Раскроем систему норм институциональной среды суб-региональных пространственных локализаций, исходя из современных представлений о ее основных компонентах [2]:

— базисные нормы, выражающие основные положения данного института (ядро института);

— дополнительные нормы, входящие в «защитный слой» института;

— вспомогательные инструктивные поддерживающие нормы, формирующие механизм мониторинга, контроля и поддержки соблюдения норм ядра института;

— ценностные нормы, определяющие общие направления данного института, формирующиеся в сознании людей (как входящих в состав носителя института, так и «сторонних наблюдателей»);

— когнитивные нормы, регулирующие процесс восприятия сути и действия норм различными субъектами.

Оценим указанные компоненты применительно к интересующим нас пространственно локализованным подсистемам.

А. Базисные нормы, выражающие основные положения данного института, — ядро института, которое характеризуется тем, что сохраняется в течение всего времени жизненного цикла института. Ядром суб-региональных пространственных локализаций являются нормы регулируемой совместной деятельности между хозяйствующими субъектами, хозяйствующими субъектами и органами власти, входящими в данный региональный локалитет. Г. Клейнер приходит к выводу о том, что нормы, составляющие ядро каждого экономического института, допускают декомпозицию до уровня первичных вариантов взаимоотношений между индивидами и их группами, хозяйствующими субъектами и их группами, а также перекрестных взаимоотношений

[3]. Данная гипотеза подтверждается и нашим исследованием, так как отдельный хозяйствующий субъект уже является институтом, а совместная деятельность — это уже вторичный признак.

Б. Дополнительные нормы, входящие в «защитный слой» института. Данные нормы допускают модификацию, в зависимости от внешних обстоятельств, без изменения ядра института. Дополнительными нормами, входящими в «защитный слой» института, являются нормы регионального законодательства, регулирующие суб-региональные пространственные локализации. В зависимости от правового поля, складывающегося на территории того или иного региона, меняются модификации, при этом ядро остается без изменений.

Так, в Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 г. указано, что для повышения конкурентоспособности региона необходимо создавать и развивать деятельность суб-региональных пространственных локализаций [4]. Эти общие положения закреплены во всех региональных стратегиях страны, но реализация данных стратегий осуществляется на основании локальных регулятивов, например, Концепции создания кластера фармацевтической и медицинской промышленности в Санкт-Петербурге или Концепция развития кластера судостроения в Санкт-Петербурге. Данные регулятивы усиливают вопросы определения стратегии рыночного развития отраслей, а также выбора наиболее эффективных форм ее функционирования уже на территории конкретного региона.

В. Вспомогательные инструктивные поддерживающие нормы. Функции инструктивных поддерживающих норм могут выполнять органы власти, таможенные органы, налоговые органы, научные центры. Органы власти, оказывающие инструктивные нормы, могут осуществлять как законодательную, так и исполнительную функцию. Законодательная функция может осуществляться как на уровне регионального значения, так и на уровне страны. Национальная экономическая поли-

тика дает направление на повышение конкурентоспособности региона, региональная политика выбирает пути достижения поставленных целевых показателей. Таким образом осуществляется поддержка и развитие суб-региональных пространственных локализаций.

Исполнительные органы, такие, как комитеты, созданные при Правительстве региона (например, Комитет по промышленной политике и инновациям, Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга), необходимы для разработки и реализации государственной политики, а также мониторинга деятельности и эффективности деятельности региональной политики.

Органы таможенного и налогового контроля помогают разрабатывать и впоследствии контролировать экономические механизмы развития суб-региональных пространственных локализаций.

Одним из важнейших институтов на данном уровне являются научные центры, которые взаимодействуют с органами власти при разработке соответствующих правовых, экономических и социальных регулятивов, осуществляют последующий мониторинг, проводят научные разработки в области информационных технологий и инноваций, позволяющие внедрять новые технологии и развивать новые рынки сбыта, осуществляют маркетинговые услуги. Научно-образовательные центры являются главной поддерживающей силой развития суб-региональных пространственных локализаций.

Г. Ценностные нормы, определяющие общие направления данного института, формирующиеся в сознании людей. Этот слой в системе норм развития суб-региональных пространственных локализаций самый низко развитый. Это связано, прежде всего, с тем, что суб-региональные локализации создаются «на бумаге» и не имеют практического применения в региональной политике. Изучая вопросы развития суб-региональных пространственных локализаций, мы столкнулись с обширным теоретическим

материалом (научные исследования в области кластерной политики, описание и экономические закономерности агломерационных ядер развития), но практически реализацию получают только особые экономические зоны [5, 6]. Данное противоречие связано с тем, что бизнес-сообщество понимает только язык денег. Косвенный эффект от вступления в кластер оценить очень трудно, и нужны пространственно-временные ориентиры, прямой эффект можно просчитать только от вступления в особую экономическую зону (таможенные послабления, налоговые льготы). Это же подтверждают и социологические исследования: «ценностные ориентации — это относительно устойчивое социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ, культурных явлений, которые рассматриваются как предмет, цели и средства, служащие для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности» [7]. Поэтому в средствах массовой

информации целесообразно проводить популяризацию суб-региональных пространственных локализаций, чтобы усилить их ценностную ориентацию.

Д. Когнитивные нормы в системе норм суб-региональных пространственных локализаций представляют собой совокупность знаний (правила механизмы), обеспечивающих их создание и развитие [8]. При реализации когнитивной нормы проявляется информативная потребность суб-региональных пространственных локализаций. Материализация когнитивной нормы происходит через информативные инструменты развития суб-региональных пространственных локализаций.

Подводя итоги, сделаем вывод о том, что суб-региональные пространственные локализации институционально закрепляются в условиях неоднородной институциональной среды региона, в которой присутствуют различные по уровню своего развития элементы, что повышает риски формирования институциональных ловушек.

Примечания:

1. Томшинская И.Н. О потенциале субрегиональных пространственных локализаций в экономике современной России // Вестник Российской академии естественных наук. СПб., 2012. №4.
2. Клейнер Г.Б. Эволюция экономических институтов в России. М.: Наука, 2004.
3. Клейнер Г.Б. Институциональные изменения: проектирование, селекция или протезирование? URL: <http://www.kleiner.ru>
4. Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года.
5. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы интенсификации развития территориальных экономических систем современной России. Краснодар: ЮИМ, 2009.
6. Чернявская С.А. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.5, Экономика. 2011. Вып. 4.
7. Молодежь Германии и России: социол. исследования. М., 1994.
8. Майданов А.С. Процесс научного творчества: философско-методологический анализ. М.: Наука, 1983.

References:

1. Tomshinskaya I.N. On potential of sub-spatial locations in the modern Russian economy // Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences. St. Petersburg, 2012. No. 4.
2. Kleiner G.B. The evolution of economic institutions in Russia. M.: Nauka, 2004.
3. Kleiner G.B. Institutional changes: design, selection or prosthetics? URL: <http://www.kleiner.ru>
4. Strategy for socio-economic development of the North-West Federal District until 2020.
5. Prokhorova V.V. Subregional resources of intensification of development of territorial economic systems of modern Russia. Krasnodar YUIM 2009.
6. Chernyavskaya S.A. Formation of food subsystem of the region and tools of its development // The Bulletin of the Adyghe State University. Series "Economics". 2011. Issue. 4.
7. Youth of Germany and Russia: social. research. M., 1994.
8. Maidanov A.S. The process of scientific creativity: philosophical and methodological analysis. M.: Nauka, 1983.